Поездка в Израиль

Комментированный фотоотчет

Иван Крамаренко Иерусалим

Воздвигнут город средь холмов, Пустынь безжизненных, ручьёв, Иссохших под палящим солнцем.

Здесь камень — очевидец распрей Среди людей, прикрытых маской Борьбы во благо для Земли. Сей город разделён ножом, И общее частей в одном: Цвет хумуса дома имеют.

Георгий Миклушонок

Встреча с неизведанным городом всегда рождает много эмоций: знакомство с новыми людьми, походы в музеи, прогулки по узким улочкам. Некоторые города нас поражают, побуждая посетить их вновь, в некоторых нам хочется остаться жить, провести тихую старость. Иерусалим в этом плане город особенный – он привлекает своей религиозностью.

Иерусалим - колыбель трех религий, их центр: здесь стоит стена Плача, в этом городе распяли Христа, здесь Аллах вознесся на небо. Поэтому Иерусалим притягивает верующих со всего мира. Здесь можно увидеть паломников с разных уголков земли, ухоженных евреев в больших мохнатых шапках, группу православных, шествующих по Виа Долоросса и напевающих молитвы, мусульман, покрытых одеждами с ног до головы.

Люди едут сюда за молитвой и духовным просветлением. Но сильно сбивают с толку огромные группы иноземных туристов, приехавших просто посмотреть святыни и сделать фотографии на фоне икон. На мой взгляд, посещение этого города должно пройти в умиротворенной атмосфере и в одиночестве. Знакомство с Иерусалимом – событие абсолютно личное для каждого человека.

Олет Ким Иерусалим — он чей?

Мерусалим — один из главных релитиозных центров мира, здесь зародилось сразу несколько релитий человечества. В наши дни город поделен на четыре квартала: арабский, еврейский, христианский и армянский. Условно ли это деление или нет? Принадлежит ли кому-нибудь первенство? Иерусалим — он арабский, еврейский или христианский? На эти вопросы мне помогла ответить прогулка по старому городу.

Я начал с христианского квартала. Эта часть города сравнительно немноголюдна. Стены домов укращают многочисленные изображения Богоматери и Иисуса Христа. Всего в этом квартале я увидел как минимум три церкви, что, конечно же, много для такой крошечной территории.

Мусульманский квартал сильно отличается от того, что я увидел ранее. Во-первых, сразу заметно возросшее количество арабских надписей. Во-вторых, здесь находится множество лавок, чето не было в христианском квартале. И, в-третьих, невозможно было не заметить, что мужчин арабов и женщин в хиджабах стало больше.

Предпоследним кварталом был юго-восточный — еврейский. Здесь больше всего ортодоксальных евреев, которых легко отличить от обычных людей и просто евреев в кипах. От предыдущих еврейский квартал отличается чистотой, упорядоченностью и налетом фещенебельности.

Последний квартал, армянский, самый маленький. Здесь множество армянских кафе и мастерских по производству керамики. Армянский квартал узнаваем по армянские флаги, развешанным на стенах домов, и плакатам, посвященным памяти геноцида армянского народа.

Все кварталы старого Иерусалима словно четыре независимых государства: налицо видно их различие между собой в культурном плане, в каждом обязательно увидишь то, чего точно нет в другом. Несмотря на то, что Иерусалим — столица Израиля, преобладания еврейской культуры и иудаизма над другими культурами и религиями я не заметил. Поэтому я с уверенностью заявляю, что Иерусалим принадлежит всем религиям, зародившимся в этом городе.

Никита Монченко

Мой Иерусалим

Великий Иерусалим, город царей Давида и Соломона, вечный город, вечная надежда сынов Израиля, ты, который был путеводной звездой все сорок лет скитаний несчастного еврейского народа, как не любить твои узкие улочки, заставленные мелкими арабским лавочками, населенные арабами, настойчиво завлекающими приезжих, готовыми продать изумленному окружающим видом гостю все, что утодно, как не восхищаться красотами твоими, домами цвета хумуса, будто чьей-то заботливой рукой бережно расставленными в стенах твоих, величественной и бесконечно красивой песней муздзина, зовущего правоверных к вечернему намазу, улочками твоими, напоминающими непроходимый лабиринт, разнообразный, неоднородный, но так милый сердцу любого, кто хоть немного окунется в эту бесконечную сеть узких коридоров, погруженных в полутьму, проникнется духом твоим, ощутит всю святость твою, о, Иерусалим!

Как много скорби слилось в тебе, Иерусалим, нежная мать народов, помнящая и разрушение великой святыни — Храма, и распыление несчастного многострадального, отовсюду гонимого еврейского народа, почти две тысячи лет сохранявшего веру в возможность возвращения к тебе, великий город, говоривших: «Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя, прилипни язык мой к гортани моей», и горе его по возвращении в землю Обетованную, и всех тех, кто кровью своей стремился принести счастье и процветание и тебе, и всей земле Израильской, и страдания Того, кто взял на себя грехи мира, кто своею кровью омыл тело человечества, Того, чьи страдания были несравнимы ни с чем иным, ибо знал Он, что ждет его, но не свернул со своего божественного пути, не поддавшегося на искушения злого духа, врага рода человеческого.

Но я верю, что кровь та лилась не напрасно, и очистится мир от скорби, горя, зла и порока, и воссияемь ты, Иерусалим, как Вифлеемская звезда, и поведемь человечество к счастью и общему благу.

Дмитрий Вайс

Иер усалим: святыня или базар?

Старый Иерусалим — место трех святыны Храмовой горы, мечети Аль-Аксы, Храма Гроба Господня.

Стена Плача — истинная дужовная ценность для еврейского народа. Нигде не увидишь сувениров с ее изображением. Для евреев она место скорби и мольбы.

На иер у салимском базаре не найти и предметов, связанных с му су льманской святыней Аль-Аксой.

Большая же часть базара старого города — это лавочки с христианскими атрибутами: всевозможные кресты, свечи, кольца, иконки, рождественские ясли, резные фигурки Христа и Богоматери, даже терновые венки...

Возможно, так случилось потому, что большинство посещающих Иерусалим — христиане.

Каждый паломник или турист хочет у везти с собой что-то со Святой земли, частицу высшего, будь то масло, свечи, иконы, горсть земли. Вокруг Храма Гроба Господня образовался целый торговый город со священной для христиан атрибутикой.

К сожалению, для тортовцев — евреев и арабов — христианство стало предметом извлечения прибыли, оно составляет для них лишь материальную ценность. Кресты с изображениям Господа, иконки, свечи свалены в лотках, стоящих на земле — как пачки с чипсами.

Петр Иванов Иерусалим

Я не родился в этом городе, Я пробыл в нем три дня. Я энаю, это мало. Но Он много значит для меня.

Теперь я уеду, ну и ладно, пусть. Тёмный автобус и лёгкая грусть. Это малое время было прекрасным таким. Спасибо за всё, Ершалаим.

Этот старый город, башня Давида, Тесные улицы в усугубление вида. Нет, ты не красив, а порой и уродлив. Порой так холоден, а порой так заботлив.

Ты город странный, всюду парадоксы, На улицах арабы, евреи-ортодоксы. И вопреки всему живут же как-то вместе, Хоть повсюду копы во избежание жести.

Повсюду лавочки, повсюду сувениры. Продавцы смогут пустить тебя по миру. И пусть нет денег, но я чувствовал себя живым. Спасибо тебе, Ершалаим.

Теперь я уеду, ну и ладно, пусть Тёмный автобус и лёгкая грусть. Это малое время было прекрасным таким. Спасибо за всё, Ершалаим.

Николай Козловский

Израильский разделительный барьер: защита от терроризма или акт несправедливости?

Арабо-израильский конфликт — один из самых длительных из всех неурегулированных конфликтов в мире. Вот уже более 70 лет две враждующие стороны никак не могут прийти к сотлашению. Важным этапом этого конфликта стало строительство разделительного барьера, возведенного израильской стороной, чтобы защитить жителей Израиля от атак террористов и снайперских обстрелов. Впервые идея создания барьера возникла в 1992 г. после убийства 15-летней израильской девочки. Однако он был построен лишь к 2005 году — после двух интифад, атак ХАМАСа и зверств джихадистов, когда стало понятно, что договориться не удастся. Барьер защищал Израиль от Сектора Газа и Западного берета Иордана.

Меры оказались действенными: количество жертв терактов сократилось на 84%. Основная задача была решена: жители страны были почти в безопасности. Но, видимо, не только этого хотел Израиль.

В результате строительства Израильского разделительного барьера часть территории Западного Берега отошла к Израилю. Естественно, палестинцы стали протестовать. Во-первых, оккупация территории вступала в конфликт с нормами международного права. Во-вторых, в некоторых местах палестинские деревни оказались разделены, что затрудняло свободу передвижения их жителей. Наконец, из-за возведения барьера количество контактов двух стран резко сократилось, как результат ухудшилась экономика Палестины, не развивается торговля, падает уровень жизни, палестинцы лишены свободы передвижения.

Сейчас палестинцы пытаются убедить весь мир, что израильтяне нарушили основы равенства, незаконно отобрали у них плодородные земли, водоносные источники, подорвали экономику. На стенах барьера много граффити, их основные идеи — мир, свобода, неоправданная жестокость жителей Израиля. Однако, если вспомнить об актах насилия со стороны Палестины, звучат они не очень искренне.

Петр Иванов

«Делайте хумус, а не стены!»

«Делайте хумус, а не стены» — крупными буквами эта надпись идёт по разделительной стене между Израилем и Палестинской автономией.

Я шёл вдоль стены и смотрел на рисунки и надписи. Смотрел на полуразрушенные бедные дома и кладбище. Смотрел на серые, высокие плиты Стены.

С одной стороны был Израиль. Израиль цвёл, в нём кипела жизнь, по улочкам носились машины, торговцы приставали к туристам, пытаясь всучить им какую-нибудь безделушку. Пальмы покачивались на ветру, ходили ортодоксальные евреи.

Палестина тоже жила. Жила. Я шёл рядом со стеной и видел. мрачные дома без окон, видел, как порой проезжала одинокая машина, видел, как стояли арабы, не пуская никого в свои кварталы. И знаете почему они не пускали? Да просто у них детей воруют и потом шантажируют этим.

Десять лет назад Израиль построил стену, которая должна была уменьшить количество терактов со стороны Палестины. Но что получилось? Люди, вы отгородили таких же, как и вы, стеной от всего мира. Дети рождаются и живут в пределах стены. Серая отвратительна громада не даёт вырваться никому. Дети должны видеть радость, дети должны видеть счастье! А вы затнали их за стену. Каждый день они видят барьер, который им не суждено пересечь, ощущают свою второсортность. Поймите же, что они вырастут в ненависти и злобе. И, котда они разрушат стену, борясь за своё существование, вина за то, что случилось, будет лежать на вас. Вас, которые построили эту стену. Посмотрите же, что происходит! Откройте, наконец, глаза! ДЕЛАЙТЕ ХУМУС, А НЕ СТЕНЫ!

Андрей Абражин Можно ли оживить пустыню?

Большая часть Израиля — пустыня, сложно назвать эту землю «живой». Но для евреев она — Земля Обетованная, дом, завещанный Богом. И вот уже на протяжении многих лет израильтяне пытаются «оживить» пустыню, превратить ее в место достатка и благополучия. С какими проблемами они при этом сталкиваются?

Земля Обетованная не ботата водными ресурсами, здесь мало воды, пригодной для использования в быту и сельском хозяйстве, поэтому её приходится экономить. Израильтяне изобрели новый способ ирригации: капельное орошение. Суть способа заключается в подведении малых количеств воды напрямую к корню растения. При таком подходе расход воды снижается, а растения продолжают расти и плодоносить.

В противоположность засуже большая проблема в пустыне – потопы, как бы странно это ни звучало. В сезон дождей много воды накапливается в верховьях пустынь и в какой-то момент она обрушивается на долины, смывая всё на своём пути. Тем не менее сыны моисея сумели обратить стихию в благо для себя, собирая дождевую воду в большие резервуары для дальнейшего использования. Так работала система водоснабжения крепости масада.

Разные способы водоснабжения, используемые в Израиле, прошли большое количество модернизаций и изменений и в наше время превратились в мощнейшую в мире систему опреснения солёных вод и выработки воды из отходов. Так умнейшая из стран преодолевает барьеры, которые ставит перед ней природа.

Несмотря на всевозможные проблемы и препоны, сыны Израилевы продолжают работать и приносить радость жизни в горячие пески и скалы своих пустынь. Более того - евреи научились не только приносить жизнь в пустыни, но и получать с этого неплохие деньги. На прилавках наших магазинов мы можем увидеть картошку и редиску израильского производства. Даже из Мёртвого моря евреи научились получать омолаживающую косметику (и, конечно же, продавать её).

«...И по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой, и листья дерева — для исцеления народов...» (Откровение Иоанна Богослова, 22:2).

Тель-Авив — солнечный город. И не только потому, что солнце здесь ярко светит целый день в течение всего года и температура редко опускается ниже десяти градусов по Цельсию. Главное, что здесь создана легкая, приятная — ламповая — атмосфера. Удобный песчаный пляж, бесчисленные велосипедные дорожки, аккуратно посаженные деревья — все эти черты незначительны, но очень важны для современного города.

Ещё одна характерная черта Тель-Авива — свобода. Издревле жители старались выйти за пределы городской стены, а вместе с

этим и за рамки традиционного уклада жизни. Здесь не чувству-ется давления какой-то определенной культуры. Глупым стереотипам не место в этом городе.

Нельзя сказать, что в Тель-Авиве поток людей и машин затятивает человека в водоворот событий, не давая ему остановиться. Жители города умеют наслаждаться жизнью, получать от неё удовольствие. Это не типичный метаполис, где смысл происходящего ускользает от тебя. Это — необыкновенно солнечный город, в котором есть место для человека.

Юрий Кукарцев Тель-Авив — маленький Израиль

Если сравнить истории создания Тель-Авива и Израиля, становится очевидно, что они весьма схожи: группа евреев основывает своё собственное поселение, хоть и разных масштабов. В обоих случаях еврейский народ старался, с одной стороны, объединиться, а с другой - отделиться. Создается впечатление, что создание Тель-Авива в начале XX века стало предпосылкой к созданию государства Израиль. Увидев дом, в котором Давид Бэн Гурион подписал декларацию независимости Израиля, я понял, что Тель-Авив не случайно был выбран местом для этого события, ведь он был создан по тому же сценарию, что и само Еврейское Государство. Тель-Авив - город свободолюбивых людей. Его строительство ознаменовало эру борьбы за независимость для всего еврейского народа. Во многом именно благодаря людям, решившимся на этот дерэкий поступок - постройку нового города для себя с нуля - и был создан современный Израиль с его идеями и тради-NMRNU.

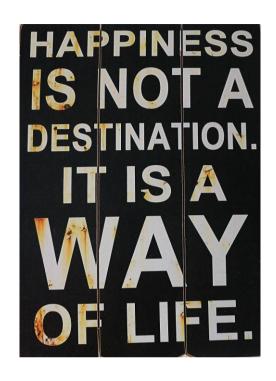

Олет Ки**м** Тель-Авив: искусство жизни

Тель-Авив — молодой город, возникший практически на пустом месте рядом с Яффо. Этот город был построен так, чтобы в нем жилось как можно более удобно и комфортно. Ведь сами строители, создатели будущего города, среди которых были и евреи-иммигранты из России и Европы, собирались здесь жить.

Тель-Авив стремительно разрастался, через пару десятков лет перестал быть районом Яффо и превратился в самостоятельный город. На мозаичном изображении Нахума Гутмана, который был очевидцем строительства города с нуля, видны стадии строительства: от песков и фундаментов до бескрайних просторов домов и гимназии Герцля в самом центре. Мозаика, созданная Давидом Шриром, рисует построенный Тель-Авив и жизнь горожан. Поливка цветов, игра на пианино, купание в море, поедание мороженого, прогулка с ребёнком, строительство домов, танцы - это то немногое, чем занимаются герои на мозаике. Каждый из них живёт в комфортных условиях, делает то, что хочет, и наслаждается жизнью. Именно жизненная активность Тель-Авива является ключевой идеей полотна.

Николай Коэловский Тель-Авив: искусство жизни

«Счастье - не цель, а образ жизни» - написано на табличке в одном тель-авивском кафе, где продают потрясающее мороженое. Нельзя не согласиться с этими словами, к счастью не надо стремиться, в счастье надо жить и дарить его другим - такой девиз должен стать основным у каждого человека. К сожалению, следовать ему трудно, жизненные проблемы часто сбивают нас с пути, делают грустными и угрюмыми. Мне кажется, что во многом обстановка влияет на наше настроение: если окружающее тебя пространство неприятно тебе, вряд ли ты будешь счастливым. Поэтому так важно найти место, в котором тебе будет комфортно. Может быть, кому-то Тель-Авив поможет обрести душевную гармонию и оптимистический настрой.

Люди творческие, скорее всего, найдут счастье в старом квартале Яффо. Сама атмосфера в нем рождает вдохновение: немноголюдные улочки, булыжная мостовая, простенькие, но опрятные домики, зелень деревьев и запах Средиземного моря.

Тем, кто видит счастье в вечеринках, клубах и тусовках, могу сказать, что таких мест в городе предостаточно. Сам я не посещал эти увеселительные заведения, но общался с моими тель-авивскими друзьями, которые уверили меня, что недостатка в развлечениях в городе нет. Поэтому, любители острых ощущений, вперед в Тель-Авив, навстречу к приключениям!

Для некоторых очень важны чувство вмора и оригинальность. Тель-Авив и в этом недостатка не ощущает. В упоминавшемся уже кафе я увидел еще одну табличку, она раскрывала секрет успеха: для этого нужна одна чайная ложка идей, полкружки доброжелательности, щепотка позитива, три четверти чашки воображения, фунт лидерских качеств, две ложки командой работы, три столовые ложки задач, для решения которых вам придется хорошо потрудиться, наконец, пакетик надежды. С оригинальность тоже все в порядке. В Тель-Авиве находится самый необычный книжный матазин, состоящий всего из одного шкафчика, вынесенного на улицу. Книги стоят 5 шекелей (да-да вы правильно прочитали). В «магазине» нет продавцов и кассиров, поэтому заплатить или нет — это вопрос совести.

Еще есть люди, которые любят тепло. Тель-Авив, кроме яркого южного ясного солнца, предлагает вашему вниманию еще и лазурное Средиземное море. Думаю, от такого предложения трудно отказаться.

Искусству жизни, с моей точки эрения, надо учиться. Это как школа: нужен хороший учитель и благоприятная обстановка. Мне кажется, Тель-Авив может стать для многих как раз тем местом, где они найдут спокойствие, гармонию и счастье.

Тель-Авив: экстатические напевы Никиты Монченко

Нет, нельзя пытаться сравнивать застывший в скорби и величии своей истории великолепный Иерусалим и современный радостный молодежный Тель-Авив, каждая улочка, каждый камень которого, кажется, дышит жизнью и излучает свет счастья, наслаждения и веселья, построенный энтузиастами среди пустыни, вдохнувший душу в бескрайние сужие просторы необжитой, враждебной земли. Как нежно доброе осеннее солнце ласкает путника, странствующего по бескрайней сети узеньких улочек старого Яффо, как мягко мирно шумящее море, шуршащее камнями и песком, накатывается волнами на берет и заботливо поглаживает уставшие ноги путешественника, измотанного тяжелым днем, как приятна песнь муэдзина, раздающаяся над городом и над блестящим золотом лазурным морем.

Ночью, котда золотой шар солнца яблоком скатится за горизонт, весь Тель-Авив погружается во тьму и свет неоновых отней, которые, раскращивая город в неестественные сине-фиолетовые цвета, заменяют дневной свет, дыхание жизни ощущается тем сильнее, тем активнее развлекается израильская молодежь, в активности в веселии проводящая свою жизнь. Да, веселье и радость вот слова, которые донельзя подходят к этому приятному городу, вся история которого связана с активной деятельностью энтузиастов, деятельностью во имя общего блага, радостным усилием первых переселенцев, отвоевавших у пустыни пространство для жизни.

Невероятно точно уловили это настроение израильский художник Гутман и его ученик Шрир в своих мозаиках, посвященных строительству, рождения этого города. С самого начала здесь имело место и тяжелый труд, и творчество, творение, напоминающее слова из книги Бытия: «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое... И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод».

Петр Иванов А живы ли мы?!

Каждый день я встаю, делаю зарядку, одеваюсь и завтракаю. Миллионы людей делают то же самое. Триста шестьдесят пять дней в году они повторяют одну и ту же последовательность действий. Изо дня в день. Из года в год. Всю жизнь. Я вижу людей, которые идут на работу, понурив голову. Вижу людей,

которые уткнулись в телефоны, листая ленту новостей или посылая глупые смс-ки друзь-ям. И это их существование. Существование, полное однообразия. Полное скуки. Серое существование.

Я много где был и часто видел одно и то же. Пусть люди носили разные одежды и вытлящели по-разному, но это были всё те же серые существа. Сейчас я в Тель-Авиве. Я смотрю на людей. И вижу именно людей, а не существ. Я понимаю, что они живут. Живут в полном смысле этого слова. Сидят в кафешках, разговаривая с друзьями. Гуляют, наслаждаются красотой прекрасного города. Купаются в море. Они наслаждаются моментом. Наслаждаются жизнью. Вы можете подумать, что так живут только те, кто не работает. Но это не так. Я ходил по блошиному рынку, толпы

продавцов пытались как-то заработать денет. Думаете, у них мало проблем, думаете, у них нет семей, которые надо кормить? Но они улыбаются. Они болтают друг с другом. Они живут.

У вас нет причин. У вас есть оправдания. Хватит ныть. Хватит существовать. Жизнь даётся только раз. И это не репетиция...